

таких проблемах, как подготовка молодежи к браку, социальных факторах рождаемости, службах семьи и т. д. Он справедливо указывает на тот факт, что социалистические отношения создают широкие возможности для укрепления брака на новых, нравственно-психологических основах, реализация которых предполагает несравненно более высокий, чем в прошлом, уровень моральной и эстетической культуры всего населения. В то же время процесс формирования внутренних нравственно-психологических уз, обеспечивающих стабильность брака, отстал от более динамического процесса освобождения его от пережитков подчиненности женщин, а также от старых правовых и морально-религиозных форм. В условиях социализма «каждый из факторов, оказывающих дезорганизующее влияние на отношения между полами и на функционирование семьи, может быть успешно нейтрализован системой мер организационного, воспитательного и экономического порядка» (с. 232). В книге достаточно подробно анализируются эти меры.

Уделено большое внимание и прогностическим аспектам исследования брачно-семейных отношений, в частности ответу на вопрос о тенденциях развития семьи в социалистическом и буржуазном обществе. Проблеме будущего семьи посвящена целая глава, в которой доказывается мысль о том, что будущее семьи в социалистических странах «представляется отнюдь не как предсказываемое многими буржуазными социологами движение к легко расторгаемым, непродолжительным и даже не всегда строго моногамным формам сожителства мужчин и женщин. Будущая семья явится итогом усвоения и развития всех ценностей человеческой культуры в сфере взаимоотношения полов и главной из них — романтической любви с присущими ей атрибутами долга, верности, самоотверженности, постоянства» (с. 316). В работе проанализированы основные направления изменений в области брачно-семейных отношений в ближайшем будущем (с. 347—349) и показано, что эти изменения, носящие в целом прогрессивный характер, станут полностью возможными лишь при условии реализации основных задач социальной политики по стимулированию брачности и рождаемости и преодолению противоречий между профессиональной и семейной ролями работающей женщины, а также при создании и систематическом совершенствовании служб семьи.

Второе издание монографии «Брак и семья в СССР» вышло через 15 лет после первого. Ее внимательный анализ показывает, что автор оказался самым суровым критиком своего труда. Он отказался от ряда положений и выводов, которые на современном этапе развития науки о семье звучат уже аксиоматически и акцентировал внимание на проблемах, все еще недостаточно разработанных. Так, например, во втором издании намного более содержательно и интересно рассмотрены брачно-семейные отношения в их исторической перспективе; в нем лучше представлены буржуазные концепции брака и семьи и дана более аргументированная критика этих концепций. Естественно, что во втором издании книги нашли отражение и возросший теоретический и методологический уровень советской социологии и результаты тех многочисленных эмпирических работ, которые выполнены за истекший период (нередко при прямом или косвенном участии автора).

К сожалению, в книге почти не нашел отражения опыт исследования и практического регулирования брачно-семейных отношений в социалистических странах (за исключением некоторых работ польских ученых).

Другой недостаток монографии — недостаточное внимание автора к педагогическим работам по браку и семье, связанным с особенностями семейного воспитания. На наш взгляд, имеющийся теоретический и эмпирический материал давал автору более широкие возможности для анализа проблем, связанных с формами и методами сотрудничества семьи и школы в деле воспитания молодого поколения.

Наконец, можно было ожидать более конкретного освещения проблем взаимосвязи семьи и трудовых коллективов, помощи работающим женщинам в хозяйственно-бытовой деятельности и воспитании детей, влияния трудового воспитания на взаимоотношения подростка в семье, а также роли семьи в подготовке подростков и молодежи к будущей производственной деятельности.

Отмеченные недостатки не умаляют общего положительного впечатления от книги Харчева, которая, несомненно, с интересом будет принята широкой общественностью.

*Чл.-корр. АН СССР Д. А. Керимов,
чл.-корр. АН СССР Т. В. Рябушкин*

В. Д. Шадриков. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Учебное пособие. Ярославский государственный университет, 1979

Рецензируемое учебное пособие — одна из первых работ, освещающая на базе методологии системного подхода широкий круг вопросов, связанных с основными направлениями психологического анализа деятельности. В. Д. Шадриков раскрывает содержание проблемы на богатом материале современных теоретических и экспериментальных исследований и ориентирует читателя на решение практических задач. Книга обладает рядом достоинств, важнейшим из которых является четкое и всестороннее выделение собственно психологического аспекта анализа деятельности.

В первой главе даются определения понятий: деятельность, трудовая деятельность; мотив, цель и результат деятельности; параметры цели, результата деятельности; способ, индивидуальный способ и стиль деятельности; структура, функция, система; элементы и компоненты структуры, системы; структура и психологическая система деятельности.

Во второй главе ставится задача — раскрыть закономерности процесса формирования психологической системы деятельности. Автор выделяет и рассматривает движение отдельных компонентов деятельности в контексте их взаимодействия и взаимосодействия в процессе совершенствования самой психологической структуры деятельности. В этой связи Шадриков подчеркивает неравномерность освоения деятельности, выдвигая на первый план проблему гетерохронности формирования отдельных действий в общей структуре деятельности. Приводятся данные, которые в своей совокупности позволяют представить собственно психологическую картину процесса научения. В результате процесс освоения профессиональной деятельности предстает перед читателем как формирование психологической системы деятельности.

В третьей главе предлагается схема системного анализа профессиональной деятельности, выделяются его необходимые уровни, для которых рассматриваются конкретные психологические процедуры. Шадриков отмечает, что предметом психологического анализа деятельности должны выступать психологические компоненты, которые в своей совокупности образуют психологическую систему деятельности. И здесь же он ставит ряд вопросов, актуальных в методологическом аспекте: как подойти к изучению психологической системы деятельности; какие компоненты и уровни анализа необходимо выделить; включать ли в психологический анализ деятельности ее предметно-действенный и физиологический аспекты.

Выделяются следующие уровни изучения деятельности: личностно-мотивационный, компонентно-целевой, информационный, структурно-функциональный, индивидуально-психологический и психофизиологический. Автор справедливо указывает при этом, что деятельность как сложное психологическое явление не может быть описана с учетом лишь одного уровня. Дополнительным к этим уровням является системогенетический принцип анализа деятельности, разрабатываемый им в рамках инженерной психологии и психологии труда.

Оригинальность авторского подхода проявляется в интерпретации понятия цели, до сих пор рассматриваемого как некоторая данность, отвлеченная от характера отношения субъекта к миру. Ведущийся в психологии спор о соотношении субъективно выдвигаемой и объективно задаваемой цели несколько не вывел саму проблему за пределы такой ее постановки. Их альтернатива снимается, во-первых, на основе динамического представления о повышении уровня настроенности на достижение объективно заданной цели, во-вторых, с учетом того, как эта «настройка» (с. 20) оптимизирует процесс этого достижения (т. е. оперативность). Акцентируясь определяя цель как объективно заданную, Шадриков расчленяет ее сразу на цель-задачу и цель-образ. Этот же подход проводится в интерпретации мотивации. Собственно психологическая активность субъекта соотносится здесь системным образом с такими характеристиками деятельности, как ее информационная сторона и другие, которые до сих пор не выходили за пределы инженерной психологии. В работе ставится ряд проблем синтеза вербальных и образных, вербальных и практических компонентов деятельности.

Как известно, предыдущая работа Шадрикова специально посвящена овладению профессией, которое трактуется здесь как решение уравнения, где исходным является нормативно одобренный способ действия, а обучение ему строится с учетом уровней, темпов индивидуального продвижения этого процесса, его субъективной оптимальности, т. е. относительно к субъекту. Такое решение задачи, являясь подлинно диалектическим, преодолевает альтернативу типизации деятельности только по субъективно-психологическим или только по профессионально необходимым основаниям. В рецензируемой работе мы находим дальнейшее развитие такой постановки вопроса. Вводится ряд критериев, которые помогают раскрыть наиболее оптимальные пути не только овладения профессией, но и осуществления любой профессиональной деятельности объективно наиболее эффективным и субъективно удобным путем. Эти критерии вырабатываются через систему понятий, развиваемых автором: профессионально важные качества, психологическая структура деятельности, индивидуальный стиль и т. д., система которых в целом достигла высокой степени интегративности.

Интересные соображения, связанные с определением потребностей, содержатся при различении случаев их удовлетворения «в деятельности» или «через деятельность» (с. 36). Однако в целом подход к пониманию потребностей в данной работе развернут недостаточно.

Несомненно, существует ряд недостатков в полноте и развернутости психологических характеристик деятельности. Представленная Шадриковым модель, будучи принципиально верной и методологически глубокой, позволила ему поставить ряд новых проблем системогенеза профессиональной деятельности.

К. А. Абульханова-Славская, В. А. Денисов,
А. П. Чернышев.